

УДК 340.1

*Н.Н. Олейник, В.В. Невлев, Н.П. Маслов***ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРЕДИТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И КУСТАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

Крестьянская реформа 1861 г. вызвала интенсивное развитие кустарных промыслов в среде сельского населения. Народная инициатива нашла поддержку в российском правительстве, была закреплена в законодательстве, получила название кустарной политики. В статье исследуются базовые изменения в российском законодательстве и основные направления деятельности правительства в сфере кооперации кустарной промышленности второй половины XIX – начала XX в. Особое внимание уделяется освещению достижений и проблем кустарно-поощрительной деятельности государства в южных губерниях, анализу эффективности административно-правовых методов в процессе модернизации кустарных промыслов в пореформенный период. Рассматривается вклад аграрной реформы правительства П.А. Столыпина в развитие обрабатывающих промыслов. Подводятся итоги исследования состояния кредитного законодательства, изучения исторического опыта деятельности российского государства в кустарной промышленности данного периода.

Ключевые слова: законодательство, правовое взаимодействие, Российская империя, правительство, П.А. Столыпин, аграрная реформа, крестьянская промышленность, кустарная политика, кооперация, кустарный кредит.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-2-276-281

После крестьянской реформы 1861 г. сельское население Российской империи из-за малоземелья было вынуждено для выживания заниматься кустарными промыслами. В этот период происходило массовое кооперирование, которое финансировалось кустарными кредитами. Большое влияние на характер и темпы развития кооперации кустарных промыслов оказывала деятельность государственных учреждений. Во второй половине XIX в. в правительственных сферах России сформировалась позитивная оценка кустарной промышленности как неотъемлемой составляющей народного хозяйства страны. Были созданы объективные условия радикального изменения так называемой кустарной политики государства. Ее дореформенное консервативно-сдерживающее содержание все больше уступало место всесторонней поддержке крестьянского промышленного предпринимательства¹.

Обозначенную проблему в истории дореволюционной России исследовали отечественные ученые разного времени: В.Л. Барсуков, И.М. Вановская, Н.А. Грибовский, Е.С. Маляр, А.С. Меркулова, А.А. Рыбников, Л.Е. Теплова и многие другие². Имеются научные публикации в этой области и авторов статьи³.

¹ Невлев В.В. Реформирование местного самоуправления в России XIX века: учебное пособие. Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. С. 27-36.

² Барсуков В.Л. Предпринимательство в дореволюционной России: учеб. пособие. Новосибирск: СибКАПК, 1997. 114 с.; Вановская И.М. Кустарная промышленность и кустарно-промысловая кооперация в Киевской губернии на рубеже XIX–XX веков // Современные проблемы юриспруденции: вопросы теории и практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. (14-15 апреля 2010 г.). Белгород: Изд-во БУКЭП, 2010. С. 74-80; Грабовский Н.А. Древодельные кустарные промыслы Киевской губернии // Кустарная промышленность в Киевской губернии. Киев: Тип. К. Круглянского, 1912. С. 117-160; Маляр Е.С. Кустарная промышленность Харьковской губернии до войны и в настоящее время. Харьков: Книгоспилка, 1926. С. 46-48; Меркулова А.С. История потребительской кооперации: учебное пособие. М.: Экономика, 1970. 85 с.; Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении народного хозяйства. М.: Тип. т-ва «Кооп. изд.», 1922. 52 с.; Теплова Л.Е. Основы потребительской кооперации: учебное пособие. М.: Вита-пресс, 2005. 160 с.

³ Маслов Н.П. Влияние административно-правового фактора на развитие кустарной промышленности в Украине во второй половине XIX – начале XX века // Теория и практика инновационного развития кооперативного образования и науки: материалы международной научно-практической конференции (14-16 апреля 2010 г.). Белгород: Изд-во БУКЭП, 2010. Ч.1. С. 103-110; Невлев В.В. Историческая специфика зарождения и правового развития российской промышленной кооперации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право. 2017. №3 (252). Вып. 9. С. 74-82; Его же. История кооперативного движения в южных регионах России: правовое сопровождение: монография. Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. 172 с.; Олейник Н.Н., Маслов Н.П. Развитие кооперации в крестьянской промышленности Харьковской губернии в конце XIX – начале XX в. // Потребительская кооперация России на пороге третьего тысячелетия: мате-

Кустарное кооперирование получило государственную поддержку в форме кредитного правового законодательства. Кредитная потребительская кооперация, зародившаяся в России с появлением прообраза ссудосберегательного общества еще в 30-х гг. XIX в., обрела правовое регулирование лишь в 1872 г. Тогда Министерством финансов Российской империи был разработан Типовой устав ссудосберегательного товарищества, впоследствии утвержденный Кабинетом министров.

Данный правовой акт, ставший первым элементом в создаваемой системе законодательного регулирования отношений кооперативного кредитования, в том числе кустарных промыслов, тем не менее сыграл отрицательную роль в деле популяризации идей кредитной кооперации в России. Устав вводил ряд ограничений для участия в кустарных кооперативах малообеспеченных сельских жителей, которые более всего нуждались в его услугах. Предоставление кредитных займов допускалось только членам кустарных кооперативов, полностью внесшим паевой взнос. Нижний порог его законодатель определил в размере 500 руб. Такой суммы денег у российского крестьянина никогда не было.

1 июня 1895 г. Кабинетом министров Российской империи было принято Положение об учреждениях мелкого кредита, дополненное в 1896 г. Образцовым уставом кредитного товарищества. Данное Положение было первым специальным нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность кредитных организаций. В нем проводилась четкая дифференциация ссудосберегательных и кредитных товариществ, основанная на отсутствии у последних паевых взносов.

Если основные средства кредитных обществ могли формироваться за счет займов Государственного банка, то ссудосберегательные товарищества не имели таких правомочий, приобретали возможность кредитования в Государственном банке только после предоставления отчета за первый год своей деятельности.

Законодатель создал особые условия кредитования, при которых крестьяне для кустарных промыслов могли получать мелкие кредиты без обязательства участвовать в создании капитала, уплачивая лишь проценты по получаемым денежным суммам. Такое участие в делах кредитных товариществ, формально называемое паевым, фактически не носило признаков паевого взноса. Гарантом возврата денежных сумм являлась субсидиарная ответственность по долгам товарищества и личная ответственность члена общества за взятый займ⁴.

Начало формирования правительством нового кустарного курса пришлось на 70-е гг. XIX в., когда государство существенным образом пересмотрело концепцию налогообложения народных промыслов. «Положение о налогах за право торговли и промыслов», принятое в 1863 – 1865 гг., стало закономерным в тех экономических условиях и создало большое правовое пространство для развития кустарной промышленности. В частности, в южных губерниях «...сельские обыватели всех сословий в местах их прописки» подпадали под льготное налогообложение.

При этом значительная часть кустарей, которая не пользовалась наемной рабочей силой (с 1885 г. – не более одного рабочего), была совсем освобождена от налога. Остальные кустари, которые использовали труд от 2 до 16 наемных работников, облагались относительно небольшим налогом по категории «мелкий торг», дифференцированным по экономическим показателям производства и классам местности⁵. Причем такой благоприятный налоговый режим сохранялся на протяжении всей второй половины XIX – начала XX в., хотя в саму систему налогообложения были внесены некоторые изменения⁶.

Следовательно, объективные последствия реформы налогообложения кустарей показали, что деятельность государства начала приобретать новое содержание и значение для кустарной промышленности. При этом реформа стала только первым этапом формирования новой концепции кустарной политики правительства. Следующий ее этап был связан с деятельностью Департамента земледелия и

риалы междунар. науч.-практ. конф. (12-15 мая 1999 г.). Белгород: Изд. БУПК, 1999. Ч. 3. С. 132-138; Олейник Н.Н., Невлев В.В. Историко-правовое развитие кооперации кредитных обществ и кустарных промыслов в пореформенный период // История государства и права. 2019. №11. С. 58-66.

⁴ Положение об учреждениях мелкого кредита от 1 июня 1895 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр.3. Т. 15. №11756. Образцовые уставы ссудосберегательного и кредитного товарищества от 14 сентября 1905 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1905. №51. Ст. 532-534.

⁵ Положение о пошлинах за право торговли и промыслы. Изд. 1865 г. со всеми последовавшими к нему дополнениями и разъяснениями Правительствующего Сената по 1-е января 1872 года. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1872. С. 65-67.

⁶ ГАХО. Ф 229. Оп.1. Спр.334. Арк. 51.

сельскохозяйственной промышленности Министерства государственного имущества. Начиная с 1866 г., главными его задачами были разработка и проведение мероприятий по развитию кустарных промыслов среди крестьянства. Подобные задачи также решали Русское техническое общество, Общество для содействия русской промышленности и торговли, Вольно-экономическое общество, Московское общество сельского хозяйства и Русское географическое общество. Организованные этими обществами разнообразные съезды, встречи, выставки были значительными вехами в деле изучения, пропаганды и развития кустарного производства, подтолкнули правительство к созданию в декабре 1872 г. при Совете торговли и мануфактур особой «Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России». В ее состав вошли представители министерств и различных общественных организаций.

Постепенно вся работа по разработке мероприятий государственного содействия развитию кустарных промыслов сконцентрировалась в Кустарной комиссии. Планы ее работы были обширными и разнообразными. Уже в конце 1877 г. глава комиссии профессор Е. Г. Андреев посетил г. Харьков с целью согласования основных направлений деятельности комиссии в Украине. В марте 1878 г., рассмотрев свои планы и бюджет, комиссия приняла решение исследовать кустарные промыслы в украинских губерниях одними из первых, выделив на это больше 7 тыс. руб. из 16,8 тыс. общих расходов⁷. К 1879 г. в Украине была создана сеть местных корреспондентов комиссии, в роли которых выступили авторитетные знатоки своего края. Например, в Харьковской губернии такими корреспондентами стали профессора университета О.Е. Зайкевич, И.П. Сокальский, П.Д. Хрущев, земские деятели О.Д. Твердохлебов, М.П. Степаненко, дворяне-землевладельцы А.Г. Шульцс, И.Ф. Доррер, Ф.Ф. Вейсе, В.В. Капнист и др.⁸

Кустарная комиссия тесно сотрудничала с местными учреждениями – государственной администрацией, земскими органами, а также губернскими статистическими комитетами, что позволило к 1887 г. собрать обширную информацию о состоянии украинской кустарной промышленности⁹.

Комиссия также сделала первые шаги в практической помощи кустарям, на что казначейство в 1877–1886 гг. выделило 132 тыс. руб. Используя эти средства, комиссия приняла участие в проведении нескольких кустарных выставок. Так, украинские кустарные промыслы были относительно широко представлены в 1882 г. на Московской всероссийской выставке, в 1886 г. – на Нижегородской и Казанской, а в 1887 г. – на Харьковской¹⁰. При содействии комиссии также было создано несколько кустарных музеев: центральный (как Кустарный отдел при Музее прикладных знаний) в Петербурге (с 1879 г.) и региональные в Москве (с 1885 г.) и Харькове (с 1886 г.)¹¹.

В 1887 г. Кустарная комиссия была закрыта, а ее функции переданы «Особой инспекции кустарных промыслов», в которую вошли представители только двух министерств – государственного имущества и финансов. В марте 1888 г. Александр III утвердил решение Государственного совета относительно централизованного сосредоточения управления кустарными промыслами в Министерстве государственного имущества (МГИ). Сюда, наряду с Департаментом земледелия и сельскохозяйственной промышленности, который уже курировал «кустарные» вопросы с 1866 г., вошли Особое совещание по кустарной промышленности (в 1892 г. преобразованное в Комиссию о делах кустарной промышленности) и Центральный кустарный музей, созданный в 1888 г. на базе Кустарного отдела Музея прикладных знаний¹². Причем в экспозициях последнего значительное место занимала коллекция изделий харьковских кустарей, переданная музею профессором И.П. Сокальским¹³.

Из 35 тыс. руб., которые ежегодно выделяла казна на деятельность МГИ в кустарной сфере, около половины тратилось на финансирование мероприятий в украинских губерниях. Например, в Харьковской губернии к середине 1890 гг. усилиями специалистов МДМ М.В. Пономарева и М.П. Ванина была проведена значительная работа: отдельным кустарным хозяйствам (сл. Дергачи,

⁷ Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1879. Т. 1. С. 32. Ежегодник кустарной промышленности. СПб.: Тип. «Якорь», 1914. С. 57.

⁸ РГИА. Ф. 1331. Оп. 1. Спр. 23. Арк. 13-32. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1879. Т. 2. С. 10.

⁹ РГИА. Ф. 400. Оп. 1. Спр. 104. Арк. 1-3.

¹⁰ ГАХО. Ф. 237. Оп. 1. Спр. 29. Арк. 163. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. Т. 9. С. 152, 162, 232.

¹¹ РГИА. Ф. 1331. Оп. 1. Спр. 30. Арк. 1-147. Спр. 23. Арк. 69.

¹² РГИА. Ф. 1331. Оп. 1. Спр. 41. Арк. 1-57.

¹³ РГИА. Ф. 20. Оп. 2. Спр. 1804. Арк. 139-145.

Новая Водолага, Межерич и др.) бесплатно были переданы экспериментальные станки и оборудование; распространены образцы изделий, рекомендованных специалистами МГИ к производству; предоставлена помощь местным земствам в создании нескольких учебных заведений; отработаны способы льготного снабжения кустарей сырьем; постоянно пропагандировалась необходимость кооперирования, применения новой техники и технологий. Наиболее удачным среди этих мероприятий было проведение в 1887 г. в Харькове всероссийской сельскохозяйственной выставки с кустарным отделом, где харьковские кустари получили 10 серебряных медалей из 40¹⁴.

Экономический кризис конца 80 – начала 90 гг. XIX в. подтолкнул российское правительство к новым шагам в развитии кустарных промыслов. Решительный переход государства к активным формам содействия их развитию наметился с 1894 г., когда МГИ было преобразовано в Министерство земледелия и государственного имущества (МЗиГИ). Опираясь на имеющийся опыт в выполнении предыдущей «кустарной» программы, это ведомство разработало по инициативе министра О.С. Ермолова новую «Программу мероприятий, направленных на развитие и усовершенствование кустарной промышленности», которая включала несколько направлений: а) создание специальных школ и мастерских; б) создание кустарных музеев; в) обеспечение кустарей сырьем; г) устройство кустарных выставок; д) поставка кустарных изделий для казны; е) содействие учреждениям, которые занимаются улучшением кустарной промышленности; ж) издание популярных технических пособий. Для их исполнения МЗиГИ имело в распоряжении штат из 17 кустарных техников и специалистов при отделе сельской экономии и сельскохозяйственной статистики, Кустарный комитет, Центральный кустарный музей и инструкторские школы. На содержание этого аппарата ежегодно выделялось около 5 тыс. руб. В первую очередь реализовывались наиболее важные из программных положений. К таким было отнесено проведение кустарных выставок, которые использовались министерством как основная форма пропаганды кустарных промыслов. Уже за первый год своего существования МЗиГИ организовало две международные и 39 общероссийских и местных выставок с кустарными отделами на них¹⁵.

Так, в 1896 г. в Нижнем Новгороде успешно прошла выставка, среди экспонентов которой были харьковские кустари: С.Ф. Кривич, И.Н. Кривченко, Ф.Я. Фарин, А.И. Кузьменко. За 1901–1904 гг. было устроено еще 115 выставок. Из них особенно отличалась Первая Всероссийская кустарно-промысловая выставка, которая состоялась в Петербурге в марте 1902 г. Среди других на ней были награждены медалями украинские кустари В. Шелудько, Т. Колесник, С. Тарасенко¹⁶. При содействии государственных ведомств подобные выставки успешно прошли также в Сумах (1895 г.), Чугуеве (1896 г.), Валках (1898 г.), Лебедине (1899 г.), Славянске (1901 г.) и других городах Украины¹⁷.

В 1894–1904 гг. началась работа по созданию «Комиссии по организации местных органов в кустарной промышленности» (глава комиссии Ф.Г. Королев, члены: Е.О. Нарышкин, О.О. Исаев и др.)¹⁸. Она сформировала центральный аппарат управления кустарной промышленностью, который состоял из отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики МЗиГИ (управляющий Д.О. Тимирязев), Кустарного комитета (глава М.В. Пономарев) и Центрального кустарного музея (директор М.М. Сокольский), при котором действовало несколько комиссий («По улучшению техники и сбыта кустарных изделий», «По разработке устава для кустарных артелей» и др.) и Справочное бюро. Продолжением этой центральной структуры были ее региональные отделения – губернские, уездные и сельские кустарные комитеты, которые постепенно формировались в украинских губерниях при активной поддержке государства.

Стремление правительства теснее сотрудничать с украинским земствами в сфере кустарных промыслов также было продемонстрировано созывом в 1902 г. «Особого совещания о потребностях сельскохозяйственной промышленности» и Первого съезда деятелей по кустарной промышленности, который прошел под председательством Д.О. Тимирязева. Предложения профессора В.Ф. Левитского и других делегатов от украинских губерний легли в основу принятых на нем решений: организация всероссийского кустарного банка и политехникума, создание «Общества содействия кустарной промышленности», издание журнала «Кустарь» и др.¹⁹

¹⁴ Там же. Арк. 140-144.

¹⁵ Обзор деятельности МЗиГИ за 1-й год его существования. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1895. С. 47.

¹⁶ РГИА. Ф. 398. Оп. 60. Спр. 169. Арк. 154.

¹⁷ Ежегодник кустарной промышленности. СПб.: Тип. «Якорь», 1914. С. 3-9.

¹⁸ РГИА. Ф. 461. Оп. 60. Спр. 172. Арк. 21.

¹⁹ РГИА. Ф. 431. Оп. 1. Спр. 37. Арк. 1-10.

Ликвидировать основные причины крестьянского малоземелья была призвана аграрная реформа правительства П.А. Столыпина. Ее разработчики, стремясь создать надежный стимул «экономического возрождения» села, рассчитывали в основном на «трех китов» – трансформацию крестьянского землеустройства, переселение в многоземельные регионы и широкомасштабное развитие обрабатывающих промыслов. Сначала, в 1906–1907 гг. на первый план были поставлены работы по землеустройству и переселению, но вскоре стало очевидным, что эти мероприятия не дают нужных результатов.

В такой обстановке правительство, начиная с 1908 г., и особенно с 1909 г., ускорило развитие «кустарного» направления реформы, реализация которого была возложена преимущественно на Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ), созданное указом от 6 мая 1905 г. вместо МЗиГИ. В его структуре кустарные вопросы были выделены в «особую область ведения» (заведовал О.М. Терне), а штат чиновников увеличен до 52. Увеличилось и финансовое обеспечение деятельности ведомства, составив в 1913 г. уже около 1,8 млн руб. Это способствовало общей активизации кустарно-поощрительной деятельности ГУЗиЗ, к основным итогам которой можно отнести создание целой сети инструкторских школ, которые готовили учителей для кустарно-ремесленных учебных заведений. За 1905-1914 гг. количество инструкторских школ выросло с 3 до 18, а ежегодные затраты на их содержание – с 50 тыс. до 224 тыс. руб. В Украине в эти годы ГУЗиЗ содержало за свой счет Глинскую, Опишмянскую, Дергачевскую, Боромлянскую и другие инструкторские школы и отделения²⁰.

Значительно выросло количество выставок, которые каждый год проводило ГУЗиЗ. В 1910 г. их было 633, а затраты ГУЗиЗ составляли 130 тыс. руб. Украинские кустари принимали участие в большинстве из этих выставок, например, во Второй Всероссийской кустарной выставке (Санкт-Петербург, март 1913 г.). Большую работу проводило ГУЗиЗ также в сфере кооперирования украинских кустарей²¹.

Наряду с ГУЗиЗ, развитие кустарных промыслов в Украине всячески стимулировали и некоторые другие государственные ведомства. Так, Бюро по сельскохозяйственной механике при ученом комитете, заведующим которым был О.О. Арцибашев, имело свои региональные отделения в Украине и занималось развитием металлообрабатывающих промыслов. Лесной департамент практиковал льготную продажу украинским кустарям дерева и лесов, которые принадлежали казне. Министерство народного образования всячески способствовало становлению системы профессионально-технических учебных заведений.

Кустарный отдел русской экспертной палаты основал финансовое общество «Русский кустарный кредит». Только Харьковское региональное отделение этого общества выдало за 1910–1914 гг. местным кустарям около 95 займов на общую сумму 3,3 тыс. руб.²² Деятельность в Украине общества «Русское зерно» также содействовала развитию кустарных промыслов. На свои средства общество почти каждый год командировало нескольких кустарей за границу для ознакомления с новыми технологиями. Например, в 1912 г. на краткосрочное обучение в Австро-Венгрию было направлено пять сельских кузнецов из Харьковской губернии: О.А. Бондаренко, Т.К. Овчаров, С.К. Коротун, А.К. Ласкоржевский и М.Е. Барабаш²³.

Харьковское, а с 1888 г. – Киевское военно-окружное интендантское управление ежегодно закупало у украинских кустарей значительное количество разных товаров, стимулируя тем самым дальнейшее развитие крестьянских промыслов. Например, в 1877 г. лишь для Воронежского вещевого склада было приобретено 175,5 тыс. кожаных голенищ, 90 тыс. подошв, 180 тыс. подметок, 1792 пары перчаток и других изделий. Интендантство часто поставляло своим подрядчикам сырье, выдавало им денежные займы, помогало в строительстве производственных помещений, внедрении новой техники и технологий²⁴.

Таким образом, деятельность государства в сфере кустарной промышленности приобрела за исследуемый период качественно новое содержание и значение. Это полностью проявилось в южных губерниях, где кустарная политика российского правительства, пройдя несколько этапов, явилась одной из предпосылок поступательного развития кустарных промыслов, что значительно повлияло на развитие сельской экономики.

Поступила в редакцию 03.02.2020

²⁰ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Спр. 189. Арк. 46, 47.

²¹ Ежегодник кустарной промышленности. СПб.: Тип. «Якорь», 1914. С. 28.

²² РГИА. Ф. 431. Оп. 1. Спр. 29. Арк. 3,4.

²³ РГИА. Ф. 403. Оп. 1. Спр. 200. Арк. 87,87в.

²⁴ РГИА. Ф. 1828. Оп. 1. Спр. 108. Арк. 1-245.

Олейник Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: Oleinik@bsu.edu.ru

Невлев Владислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»
308023, Россия, г. Белгород, ул. Садовая, 116а
E-mail: no.pasaran@mail.ru

Маслов Николай Павлович, кандидат исторических наук, профессор,
профессор кафедры всеобщей истории
Харьковский национальный педагогический университет
61002, Украина, г. Харьков, ул. Алчевского, 23

N.N. Oleinik, V.V. Nevlev, N.P. Maslov

**STATE-LEGAL INTERACTION OF CREDIT LEGISLATION
AND ARTISANAL POLICY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA**

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-2-276-281

The peasant reform of 1861 brought to life the intensive development of handicrafts in the rural population. The popular initiative found support in the Russian government, was enshrined in law, and was called artisanal policy. The article explores the basic changes in Russian legislation and the main directions of government activity in the field of cooperation in the artisanal industry of the second half of the 19th and early 20th centuries. Particular attention is paid to highlighting the achievements and problems of handicraft-encouraging activities of the state in the southern provinces, the analysis of the effectiveness of administrative and legal methods in the process of modernization of handicrafts in the post-reform period. The contribution of the agrarian reform of the government of P. A. Stolypin to the development of manufacturing industries is examined. The results of a study of the state of credit legislation, a study of the historical experience of the Russian state in the handicraft industry of this period are summarized.

Keywords: Russian Empire, government, P.A. Stolypin, agrarian reform, peasant industry, legislation, artisanal policy, cooperation, artisanal credit.

Поступила в редакцию 03.02.2020

Oleinik N.N., Doctor of History, Professor, Professor at Department of International Relations,
Foreign Regional Studies and Political Science
Belgorod State National Research University
Pobedy st., 85, Belgorod, Russia, 308015

Nevlev V. V., Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
Sadovaya st., 116a, Belgorod, Russia, 308023

Maslov N.P., Candidate of History, Professor at Department of Universal History
Kharkiv National Pedagogical University
Alchevskogo st., 23, Kharkiv, Ukraine, 61002